

Обозрение паломничества мусульман Средней Азии в Мекку (на примере материалов «Туркестанских ведомостей»)

Исламов Анваржон Руслан угли студент (магистрант), Восточный факультет,
Кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является, проведение анализа о том, как освещалось и интерпретировалось паломничество мусульман в Мекку в газетном издании «Туркестанские ведомости» в 1870-1885 гг.

Ключевые слова: хадж, фарсах, Кааба, монотеизм, паломник.

Abstract. The goal of this article is to analyze how the pilgrimage of Muslims to Mecca was covered and interpreted in the newspaper «Turkestanskiye vedomosti» 1870-1885 yy.

Keywords: hajj (hadj), farsah, Caaba, monotheism, pilgrim.

Паломничество *хадж* являясь глобально-историческим феноменом, всегда вызывал большой интерес у исследователей. Ученые об этом писали книги и научные статьи¹, паломники и экспедиторы оставляли свои путевые записки², составлялись огромные доклады и освещалось в СМИ. В своей статье хотелось бы провести анализ в одном из источников СМИ Средней Азии в «Туркестанских ведомостях» и рассмотреть то, каким образом освещалось паломничество и каково было отношение властей к данному явлению.

Паломничество *хадж* занимает особое место в жизни каждого мусульманина, так как является одним из пяти главных столпов ислама. Истоки обрядов *хаджа* ведут к прародителям человечества Адаму и Еве, по преданию изгнанные из рая Адам и Ева разошлись и долго блуждали отдельно, пока, наконец, не встретились в долине Арафата. Позже божий ангел спустился к Адаму и повёл его к горе Арафат и научил его всем обрядам, которые должны совершать люди при хадже. Затем они отправились в Каабу спущенный Богом Адаму чтобы тот мог там молиться и совершили *таваф* (обход) в течение недели [8, с. 25], но эта Кааба была взята на небо архангелом Гавриилом, и Измаилу при помощи посланного ему на помощь чудесным образом отца его Авраама пришлось потрудиться над устройством второго храма, который стал домом Бога и святым местом куда совершали паломничество следующие поколения со всего мира [4, с. 256]. По сей день сакральность паломничества *хаджа* осталось неизменной.

В VIII веке арабский халифат завоевал Среднюю Азию и распространил религию ислам на этой территории. В XIX веке Среднюю Азию присоединили к царской России. Хивинское ханство и Бухарский эмират стали протекторатами империи, а на месте Кокандского ханства образовалось Туркестанское генерал-губернаторство. Новая русская администрация столкнулась с особым религиозным фундаментом,

формировавшимся тысячелетиями, от взаимоотношения с которым зависело дальнейшее взаимодействие с колонизируемой территорией. В Средней Азии ислам, как внутренне сильная религия, охватывавшая все стороны жизни, сливающаяся воедино, с государством, был в наибольшей мере консервативен и в наименьшей степени поддавался внутренней трансформации. В 1867 году первым генерал-губернатором Туркестана был назначен К.П. Кауфман, он хорошо понимал политическую и религиозную обстановку в Средней Азии и избрал нейтральный подход по отношению к мусульманам. Он вёл политику так называемую «игнорирование ислама». Именно в период его правления начали издавать газету «Туркестанские ведомости», она отображала жизнь с официальных позиций, была проводником государственной политики и идеологии. Газета издавалась с 1870 по 1917 гг. в городе Ташкенте. Общее количество изданных газет за эти 47 лет насчитывается 6647. В газете в широком спектре публиковались научные статьи различной тематики, которые служили важным источником освещения социально-экономической, политической и культурной жизни Туркестана. Эта газета являлась трибуной исследователей и специалистов таких как В. В. Бартольд, В.Н. Наливкин, Н. С. Лыкошин, Н.П. Остроумов и др. [6]. В изданиях Туркестанских ведомостей освещались все важные события: географические и геологические исследования, деятельность экономических и образовательных институтов, политическая ситуация в крае и за границей. Статьи, по исламу публиковались довольно редко.

Первые упоминания паломничества (*хадж*) в Туркестанских ведомостях появляются в политическом контексте, в маленькой колонке «Заметки и известия» в издании 1870 г., посвященный афганскому эмиру Якуб-беку. Параллельно приводятся статистические данные яркендских паломников, прибывших в Ладак и направляющих оттуда в Мекку численно-

¹ Литвинов В.П. Власть и паломничество мусульман в Русском Туркестане // Власть. 2014. № 6. С. 88-93.; Ханмагомедов Я.М. Хадж: происхождение и сущность // Исламоведение. Махачкала, 2009. № 1 С. 25-39.; Campbell E.C. The «Pilgrim Question»: Regulating the Hajj in late Imperial Russia. Canadian Slavonic Papers. Canada 2014. 239-268 pp.; Eileen

K. Russian Hajj empire and the pilgrimage to Mecca. Cornell University Press Ithaca and London., 2015.

² Султанов Хаджи Султан Гирей. Священная область мусульман в Аравии (из воспоминаний паломника). Путешествие 1893 г.; Альмушев Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. Н. Новгород. Изд-во НИМ «Махинур». 2006.; Марджани Ш. Рихлат ал-Марджани (Путевые заметки).

стью 793 человек [7, 1870 г. №10, с. 61]. В той же новостной колонке в 1874 г., издали новость о прибытии близкой родственницы Якуб-бека в Константинополь после паломничества в Мекку. Отношение к паломничеству в Мекку было настороженное, это заметно по следующим заметкам автора статьи: «Подобные путешествия всегда отличались политическим характером. В прошлое лето афганский принц посетил Константинополь, несколько недель прожил в Узбекском дервишестве, которое, как известно, служит убежищем для магометанских агитаторов и вскоре после его отъезда, телеграф сообщил следующее: “Афганский эмир объявил султану, что он при известных условиях признаёт его верховным властителем Средней Азии. При этом принц был представлен султану английским подданным Эллиотом». Русские в паломничестве видели некую угрозу, что-то вроде орудия в «Большой игре» в руках англичан направленный против Царского самодержавия, а также угрозу панисламизма от турецкой стороны. [4, 1874 г. №9, с. 35]. По словам Литвинова В.П. турецкие власти постоянно нагнетали антирусские настроения в среде российских паломников, что привносило в страну опасные идеи панисламизма, пантюркизма, пантуранизма и проч. Турки превратили в центр антирусской пропаганды даже саму Мекку. М. Машанов писал в 1910 г.: «Хадж мусульман есть как бы религиозный съезд мусульман со всего мира, которые напитавшись здесь нетерпимым фанатизмом, разъезжаются обратно домой, и развозят с собой идеи панисламизма, всеобщего единения мусульман не только на религиозной почве, но и на политической [2, с. 398]. В издании 1876 г., опубликовали статью, что подданные мусульмане из Туркестанского края, отправляясь в Мекку на богомолье, обыкновенно останавливались в Джедде, но что интересно, в главном пункте сбора пилигримов, для среднеазиатов не было специального пристанища, это давало повод местным карманникам и разбойничьим шайкам обирать паломников и опустошать их карманы. И тогда, один богатый узбек из Константинополя Хаджи-Сулейман-эфенди выстроил за свой счёт большой дом в Джедде, в Бабу-Эрбине, дом стал местом даровой гостиницы для жителей Средней Азии. [7, 1876 г. №5, с. 20]. В издании 1878 Ю. Казбенов издал статью «Мусульманский праздник рамазан» [7, 1878 г. № 1–2, с. 1-7] но, практически ничего про паломничество *хадж* не было упомянуто, хотя именно в этот «священный» месяц мусульманами совершается *хадж* в священную Мекку. В 1879 г. издали интересную статью про приблизительное расстояние между городами Азии в *фарсангах*³ основанный на восточных источниках. И там были указаны расстояния между городами, например, от Мавераннахра до Мекки составляло 790 *фарсанг* (6320 верст) [7, 1879 г. №50, с. 198-199]. В те времена большая часть паломников состоял из бедного класса и поэтому они не могли нанимать проводника с конём и верблюдом и были вынуждены практиковать пешее паломничество. Это был долгий и тернистый путь, оно длилось обычно от 6 до 12 месяцев.

Если считать по *фарсангу*, чтобы паломнику пройти расстояние от Мавераннахра до Мекки, требовалось сделать около 9,5 миллионов шагов. Наливкин В.П. писал, «незвизрая на то, что религия настоятельно требует от каждого мусульманина совершения им хоть раз в жизни *хаджа*, поклонения мекканским святыням, *хаджи*, лицо, совершившее этот *хадж*, было большой редкостью, ибо в то время попасть из Ташкента, Коканда или Самарканда в Мекку, совершив длинное, трудное и опасное путешествие через Турцию или через Индию, было более чем затруднительно во всех отношениях, не исключая и неизбежности очень больших денежных расходов» [3, с. 400]. Сложности пути оборачивались болезнями и смертью, порой почти 1/3 из общего числа паломников умирали по дороге. Следующее упоминание про *хадж* было в 1881 г., когда бывший кокандский хан Худояр, в своём письме генералу-адъютанту Графу-Гейдену из Бомбея писал, что удалившись в 1876 году из России в Мекку, он здесь заболел и для лечения вернулся в Бомбей. После выздоровления он обратно возвратился в Мекку [7, 1881 г. №10, с. 39]. В 1882 г. Поднявший мятеж Араб-паша вынудил у собрания *улемов* низвергнуть султана и о возвести вместо него великого шерифа Мекки в сан халифа. Шериф Мекки занимал особое положение в Аравии, так как он курировал весь процесс *хаджа* и большая часть денег паломников утекала к нему в карманы. [6, с. 14]. На ответ мятежа Араб-паша, шериф письменно заявил свою преданность султану и с негодованием отверг слух о его связях с Араб-пашей. [7, 1882 г. №34, с. 135]. Впервые посвященную паломничеству издал Миропиев М. [7, 1885 г. №23-24-25, с. 89-99]. Статья написана в просветительско-научном формате, автор очень грамотно описал процесс паломничества: требования, обязанности, молитвы и совершения обрядов. Чётко указал различие между *умрой* и *хаджем*.

Подытожив итоги можно сделать вывод, что «Туркестанские ведомости» для царской России была в своём роде политическим инструментом во внутренней и во внешней политике, особенно в «Большой игре» против Англии. Так как практически во всех изданиях в обязательном порядке упоминалось настроение соседних стран как Афганистан, Индия и западный Китай, комментировались статьи английских журналов. Что касается исламской тематики, она практически лет не освещалась, видимо политика «игнорирования ислама» К.П. Кауфмана оказывала сильное влияние на СМИ. Паломничество в этот период практически не освещалось за исключением пару новостных колонок и одной статьи за 15 лет. Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий МВД уже с образованием 1876 г. Туркестанского генерал-губернаторства, имело хорошее представление о паломниках, и там было немало проблем связанное с юридической, экономической и политической точки зрения [1], но в официальном СМИ края «Туркестанские ведомости», практически ничего об этом не говорилось.

³Почти во всех городах Средней Азии мерой для больших расстояний служил мера *фарсах* (12000 шагов) т.е. 8 верст

равнялся 1 *фарсаху*. Туркестанские ведомости №50, 1879. С.198.

Литература:

1. Ф. 821 – Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий МВД
2. Литвинов В.П. Российская дипломатия на Востоке и ее роль в обеспечении нужд паломников-мусульман (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Пространство и время. Научно-издательский Центр "Пространство и Время" М., 2015 С.398-402.
3. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Электрич. Типо-лит. "Турк. Т-ва Печатного Дела". Ташкент, 1913. – 144 с.
4. Никольский М.Э. Паломничество мусульман в Мекку // Исторический Вестник", т. СХХIV. URL: <http://drevlit.ru/docs/arabien/XX/1900-1920/Nikolskij/text24e0a.php> (дата обращения 15.04.2019)
5. Санобар Шадманова, Вестник архивиста. – 2009. – № 3 (107) // URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2011_3_4/09/01/ (дата обращения 15.04.2019)
6. Соколов Д.Ф. О паломничестве мусульман в Мекку // Больничная газета Боткина. Тип-ия Стасюлевича, В.О. СПб., 1901. С.1-34.
7. Туркестанские Ведомости – официальный печатный орган Туркестанского генерал-губернаторства (1870 - 1917) Ташкент.
8. Ханмагомедов Я.М. Хадж: происхождение и сущность // Исламоведение. Махачкала, 2009. № 1 С. 25-39.